

Факторы миграции сельского населения Кыргызстана

Ырыс Медетбековна Медетбекова✉

Институт истории, археологии и этнологии имени Б.Джамгерчинова
Национальной академии наук Кыргызской Республики, Бишкек,
Кыргызстан
vrysmedetbekova47252@gmail.com

Аннотация. Трудовая миграция населения – это один из сложнейших социальных процессов, возникновение которого обусловлено размещением производства, изменениями экономической и политической ситуации и ростом трудовой и социальной мобильности населения. В статье рассмотрены процессы внутренней и внешней миграции населения Кыргызстана и ее основные причины, определены ее положительные и отрицательные стороны для страны. Современные тенденции миграционного движения населения Кыргызстана являются отражением череды сдвигов в социально-экономическом развитии страны, изменений ее политической ситуации. По мнению автора, наиболее значимыми факторами внешней миграции сельской молодежи являются стремление к повышению образовательного уровня и желание сельского населения изменить состояние – как материальное, так и социально-экономическое. Наряду с этнической эмиграцией на передний план выходит экономическая, обусловленная снижением уровня жизни, неопределенностью жизненных перспектив, неэффективностью социальной защиты населения. Как отметил автор, сельская молодежь проявляет себя наиболее подвижной, и вполне возможно, что если ситуация в Кыргызстане, особенно в южных регионах, будет продолжать ухудшаться, то возрастет число мигрантов среди молодежи в другие страны, такие как Россия, Болгария, Турция, Корея, Япония, Великобритания.

Статья подготовлена в рамках Программы международной академической мобильности, организованной Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций для молодых ученых зарубежных стран.

Ключевые слова: Кыргызстан, сельское население, молодежь, миграция, факторы, социально-экономические проблемы, безработица

Для цитирования: Медетбекова Ы.М. Факторы миграции сельского населения Кыргызстана // Россия и мир: научный диалог. 2025. № 1(15). С. 148-163, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-1\(15\)-148-163](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-1(15)-148-163)

Original article

Sociological Sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-1\(15\)-148-163](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-1(15)-148-163)

Migration Factors of the Rural Population in Kyrgyzstan

Yrys M. Medetbekova✉

Institute of History, Archaeology and Ethnology named after B.Dzhamgerchinov
at the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyzstan
vrysmedetbekova47252@gmail.com

Abstract: Labor migration of the population is one of the most complex social processes, the occurrence of which is caused by changes in the location of production, economic and political situations, as well as growth in labor and social mobility. The article examines internal and external migration processes in Kyrgyzstan, its main causes and positive and negative effects on the country. Current trends in migration movements in Kyrgyz society reflect a series of changes in socio-economic development and political situation. The author identifies the most significant factors influencing external migration among young people of rural areas, including the desire for improved education and the desire to change material and socioeconomic status. Along with ethnic emigration, economic emigration is becoming more prominent, caused by a decline in living standards, uncertainty about future prospects, and ineffective social protection for the population. The author notes that rural youth are the most mobile, so it is possible that, if the situation continues to worsen in Kyrgyzstan, especially in the southern regions, the number of young people who migrate to other countries such as Russia, Bulgaria, Turkey, Korea, Japan, and Great Britain will increase.

The article was prepared within the framework of the International Academic Mobility Program organized by the National Research Institute for the Communication Development for young scientists from foreign countries.

Keywords: Kyrgyzstan; rural population; youth; migration; factors; socio-economic issues; unemployment

For citation: Medetbekova Y.M. Migration Factors of the Rural Population in Kyrgyzstan. Russia & World: Scientific Dialogue. 2025. № 1(15). С. 148-163, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-1\(15\)-148-163](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-1(15)-148-163)

Введение

Кыргызстан издавна является аграрным регионом. В сельской местности сегодня проживает около 2/3 всего населения. Распад Советского Союза, образование суверенных государств положили основу новым экономическим, социально-культурным реалиям обществ, тем самым провозглашение политики либерализации, деиндустриализации изменили на корню жизнь всего общества. В свою очередь, реформирование аграрного сектора как отрасли, где сконцентрирована основная часть населения (70%) страны, практически привело к деинституционализации колхозов и совхозов.

Изменение форм собственности сказалось на сельском хозяйстве Кыргызстана. Массовое разрушение коллективных хозяйств привело к появлению множества убыточных районов и обнищанию определенной части сельского населения. Согласно исследованиям Министерства труда и социальной защиты, в 2005 г. 43% населения жило за чертой бедности¹. Наиболее бедными являлись жители Баткенской области (60%), и чуть менее бедными – Жалалабатской и Ошской областей (по 56%). Наиболее благополучными регионами являются г. Бишкек и прилегающая к нему Чуйская область². Молодежь оказалась под ударом безработицы, так как она является наименее защищенной категорией населения. Переход к новым формам собственности сопровождался массовым разрушением системы коллективных хозяйств, что привело к появлению множества депрессивных районов. Основная часть населения осталась практически без работы, без пособий, без пенсии, увеличились такие социальные слои, как незащищенная часть населения, многие семьи попали в тяжелые жизненные условия. Эти обстоятельства стали катализатором как активного переселения сельской молодежи в г. Бишкек и Чуйскую долину, так и внешней миграции – в Российскую Федерацию и Казахстан.

Материалы и методы

Разнообразие аспектов данной проблемы потребовало использование автором общенаучного и дедуктивного методов исследования, что позволило комплексно выявить и оценить поставленную проблему, а именно – всестороннее исследовать факторы миграции кыргызского сельского населения, а также определить возможные последствия данного явления для региона, осветить экономические и социально-демографические процессы. В процессе исследования

¹ Уровень жизни населения Кыргызской Республики 2005–2009 // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Бишкек, 2010. URL: <https://stat.gov.kg/media/publicationarchive/dd6b8ce0-09a2-4fd9-b831-e5aa0322357a.pdf>.

² Омурбекова М.О. Актуализация проблемы бедности в современных условиях развития Кыргызстана. URL: <https://arch.kyrlibnet.kg/uploads/OMURBEKOVA%20M.O.pdf>.

применялись методы статистики и прикладной аналитики, что позволило обеспечить научную обоснованность, комплексность и достоверность результатов исследования.

Сокращение рабочих мест, низкий уровень оплаты труда, ухудшение условий проживания и качества жизни, рост числа депрессивных территорий, социально-политическая нестабильность, усиление напряженности в межэтнической сфере, – вот только часть основных социально-экономических и политических причин, вызвавших масштабную миграцию [10; 14–17].

Исследование факторов миграции Кыргызстана в условиях евразийской интеграции основывается на работах, выполненных по темам, близким к изучению экономической, социальной и интеграционной тематики [1–6; 9; 11–13; 18–24].

Результаты обсуждения

Основными источниками потоков внешней трудовой миграции из Кыргызстана стали Ошская, Джалал-Абадская и Баткенская области. Эти области ранее были преимущественно аграрными, и население в них составляло 65–70% сельских жителей. Однако в результате деинституционализации колхозов и совхозов весь регион охватила кризисная ситуация, в отличие от северных областей. Недостаточное развитие производственной и социальной инфраструктуры, а также отсутствие возможностей для использования избыточных трудовых ресурсов привели к избытку рабочей силы на юге Кыргызстана. Это привело к постоянному оттоку населения, вызванному сложившимся кризисным социально-экономическим положением, дефицитом рабочих мест для квалифицированных специалистов и молодежи, напряженностью на рынке труда, а также перенаселенностью и дефицитом земельных и водных ресурсов [14]. В результате значительная часть жителей сел и поселков городского типа Кыргызстана вынуждена была мигрировать за пределы своих мест проживания.

Во внешней миграции особенно заметно региональное различие: потоки переселенцев отличаются в северных и южных областях. Например, количество внешних трудовых мигрантов из Ошской, Джалал-Абадской и Баткенской областей, по статистическим данным, в пять раз выше, чем из других территорий. В свою очередь, число мигрантов из Таласской, Чуйской и Иссык-Кульской областей, отбывающих в другие страны, намного ниже, а в Нарынской области процент внешних мигрантов очень низок. Причиной этому является то, что в Нарынской области 65% сельского населения в основном занимаются животноводством, что дает им систематический доход от продаж мяса, молока и шерсти [22]. Доход от туризма (как летом, так и зимой) получает сельское население Иссык-Кульской области, основная часть которого занимается в сфере оказания сервиса и услуг. Эти факторы являются основными причинами показателей внешней миграции не только молодежи, но всего населения регионов.

Но, несмотря на эти условия, существует множество факторов, которые влияют на переезд населения, зависят от пола, возраста, семейного положения, образования, языкового потенциала. В целом внешняя миграция в стране обусловлена прежде всего трудовыми причинами, затем – экономическими, а на третьем месте – негативным настроением населения.

В селах каждый житель получил в советское время участок в размере нескольких соток, и в среднем на каждую семью приходится по 0,35 га земли. Кыргызы земледельческих районов на этих земельных участках в основном сеют пшеницу, кукурузу, хлопок, табак, а в предгорных и горных районах – ячмень, картошку, пшеницу. Однако этот небольшой участок земли не удовлетворяет полностью потребности сельского населения. В сельской местности отсутствуют мелкие и крупные промышленные предприятия. Некоторые кыргызы работают зимой в городах, в основном в торговле, и возвращаются домой весной для ведения полевых работ [10]. В ближайшем будущем не ожидается появления промышленных объектов, которые бы перерабатывали сельскохозяйственную продукцию.

Как можно понять из вышеизложенного, в сельском хозяйстве не ожидается улучшений. Это означает, что отсутствие работы будет продолжать играть важную роль в миграции кыргызов. Следовательно, молодежь будет продолжать покидать родные места и переезжать в другие страны. Мы полагаем, что миграция молодого поколения будет увеличиваться. Население на юге Кыргызстана, особенно в сельской местности, будет уменьшаться, так как люди уезжают из этих мест в детородном возрасте.

Молодые люди, окончившие школы и получившие паспорта, уезжают из села, чтобы получить высшее или среднее специальное образование. Стремление повысить образовательный уровень является одним из важных факторов миграции, он занимает второе место. Молодые люди, получившие образование и определившиеся в профессиональном плане, обычно не возвращаются в сельскую местность, так как знают, что там нет работы, особенно по полученной специальности. В городах больше возможностей для трудоустройства, чем в сельской местности [10]. Определенная часть сельского населения переезжает в города или за рубеж по семейным обстоятельствам, например, чтобы быть ближе к детям, которые там учатся или работают.

Еще одной причиной миграции сельского населения является стремление улучшить свое социально-экономическое состояние, изменить качество жизни. В селах, особенно в таких отдаленных районах страны, как Ак-Талинский, Тянь-Шанский, Базар-Коргон, несмотря на то, что каждая семья имеет земельные наделы, из-за нехватки технических средств на вспашку и обработку земли, покупку хороших семян, острой проблемы с поливной водой участки остаются без эффективного использования, что не только способствует снижению социально-экономического состояния семьи, но и ухудшает ее морально-психологический климат. В целом традиционно жизнь населения сельской местности была значительно ниже по качеству, чем в городах. Поэтому многие сельские жители уезжают в другие места в надежде на лучшую жизнь [12, с. 57].

Еще одним важным фактором миграции является отсутствие жилья в сельской местности. Получить земельный участок для строительства жилого дома очень сложно, и стройматериалы для домов слишком дороги для сельского населения. Поэтому часть людей также уезжает в города, чтобы заработать денег на покупку квартиры или строительство дома [10].

Семейные обстоятельства вынуждают к миграции 29% мужчин и 71% женщин Кыргызстана³. По данным опросов, женщины чаще среди причин миграции указывают семейные обстоятельства, возможно, на это влияет активная роль женщин в семье, ее главенствующие функции в ведении хозяйства и воспитании детей.

Все возрастные группы в равной степени указывают на безработицу как причину отъезда с сельских территорий.

В последние годы наблюдается массивный отток миграции за пределы Кыргызстана из Баткенской области: население приграничных районов с Таджикистаном существенно уменьшается, оставляя жилье и землю. Основной причиной отъезда кыргызов из родных сел выступают крайне низкие стандарты жизни на границе: отсутствие развитой социальной инфраструктуры, безработица в сочетании с глубокой нищетой. Местные жители указывают на усиление психологического давления со стороны таджикских сообществ, стремящихся к расширению своего влияния и заселению пустующих домов и освоению покинутых земель.

В районе Лейлека проживает около 110 тыс. человек, однако половина населения (кыргызы) уже покинула эти земли в поисках лучших условий жизни в Бишкеке, Казахстане или России. В приграничных зонах наблюдается явная демографическая асимметрия: кыргызские села заметно уступают по численности таджикским поселениям, что способствует постоянному давлению на местное население со стороны граждан соседней страны.

Независимо от конкретных факторов миграции – экономических, социальных, культурных и психологических аспектов жизни – ключевым мотивом для переезда становится стремление к улучшению качества жизни. Это означает, что многие граждане Кыргызстана оставляют свои семьи, дома, земли, села.

Интенсивность миграции, ее размеры непосредственно связаны с показателями жизни. Меньше всего выбывают из тех мест, где материальные условия оказываются лучшими [20].

Основными причинами трудных жизненных условий и тяжелого социально-экономического положения являются многодетность семей, низкие гарантированные государством пособия, отсутствие стартового капитала для начала фермерского бизнеса или других источников дохода, которые в достаточной степени могли бы обеспечить ежедневные потребности.

Считается, что главным ресурсом каждого государства является его народ, забота об этом народе, по сути, остается делом самого народа и каждой семьи, взятой в отдельности. Несмотря на то, что власти Кыргызстана предпринимают различные

³ Основными причинами внутренней миграции в Кыргызстане являются семейные обстоятельства, – Нацстатком // АКИpress. 1 мая 2017 г. URL: <https://kg.akipress.org/news:1380196/>.

меры по обеспечению достойного уровня, социальные проблемы в целом все-таки остаются нерешенными. Такие понятия, как стабильность и благополучие семьи, для сельского населения остаются на страницах принятых законов, указов, постановлений. Поэтому каждый кыргызстанец самостоятельно решает вопросы обеспечения социально-экономической стабильности своей семьи, чтобы дать более или менее достойное образование своим детям. При этом в стране острая нехватка в государственных школах учителей (в одном классе могут сидеть по 45–50 детей, за одной партой – по три школьника), в медицинских учреждениях недостаточно врачей, есть проблемы и с другими специалистами социальной сферы, поэтому кыргызы вынуждены становиться мигрантами – как внутренними, так и внешними. В этом случае миграция является одним из механизмов улучшения социального статуса своей семьи. Однако ни одна из стран Центральной Азии, являющихся поставщиками рабочей силы, не смогла эффективно реализовать свои стремления по созданию рабочих мест внутри страны.

Особо тяжелые условия у сельской молодежи южного региона Кыргызстана; осознание того, что, они неспособны создать для себя и своей семьи желаемые условия жизни и удовлетворить свои социальные потребности, вынуждает их становиться мигрантами.

Миграционное поведение кыргызского населения после временного отъезда – это своеобразная адаптационная стратегия населения, отвечающая новым потребностям человека и новым требованиям социальной ситуации. Мигранты используют как легальные, так и нелегальные методы, чтобы приспособиться к новым условиям, избежать обнищания, компенсировать резкое снижение доходов, получить опыт жизни в рыночной экономике, изменить свои жизненные ориентиры, в том числе связанные с трудовой деятельностью, предпринять другие адаптивные действия в надежде на позитивный эффект [21].

Однако такая стратегия адаптации имеет не только положительные стороны, но и несет в себе угрозу распада этнических сообществ и семей в условиях миграции. Особенно это заметно по возвращении из миграции (например, образовательной или трудовой) – добавляются негативные последствия. По итогам переписи населения и жилищного фонда 2022 г. получены данные о числе лиц, ранее проживавших в других странах и вернувшихся в Кыргызстан (данный вопрос в истории переписей населения задавался впервые: «Проживали ли Вы непрерывно 1 год и более в другой стране?»). Из 148 тыс. человек, положительно ответивших на данный вопрос, 52,2 тыс. человек (35,2%) основной причиной возвращения назвали семейные обстоятельства, а 45,5 тыс. человек (30,7%) – возвращение на прежнее место жительства, 17,2 тыс. человек (11,6%) нашли работу в Кыргызстане. Следует отметить, что основная часть вернувшихся (около 83%) – это население в трудоспособном возрасте. При этом количество мужчин составило 66%, женщин – 34% [7]. Под влиянием политики «мягкой силы» определенная часть мигрантов становится носителем приобретенной культуры, «новых» моделей поведения, образа жизни, которые полностью или частично противо-

Таблица 1. Численность постоянного населения, населения в трудоспособном возрасте и временно отсутствующие на территории (человек)

Table 1. The Number of Permanent Population, Working-Age Population and People Temporarily Absent from this Territory (people)

	Всего, человек	Из них в трудоспособном возрасте	Из общей численности – временно отсутствующие	В процентах к общей численности населения	В процентах к численности населения в трудоспособном возрасте
Кыргызская Республика	6 936 156	3 935 969	1 094 514	15,8	27,8
Баткенская область	561 443	294 875	124 071	22,1	42,1
Джалал-Абадская область	1 292 420	683 788	277 359	21,5	40,6
Иссык-Кульская область	534 472	293 294	59 082	11,1	20,1
Нарынская область	306 573	172 534	45 311	14,8	26,3
Ошская область	1 439 633	765 710	245 620	17,1	32,1
Таласская область	271 950	43 180	56 589	20,9	39,5
Чуйская область	1 056 758	593 901	106 636	10,1	18,1
Бишкек	1 120 827	769 309	157 569	14,1	20,5
Ош	353 080	219 378	22 277	6,3	10,2

Источник: [7, с. 8]

Source: [7, p. 8]

речат менталитету местного населения, откуда они являются выходцами, своих исконных семей, родственников, друзей. Происходит если не полное, то частичное социальное и культурное отчуждение. Это приводит к формированию новой национальной идентичности.

Отметим еще одну специфику внутренней миграции: люди едут в города, которые являются для них безаналоговым местом притяжения, где можно работать незарегистрированным в данном месте, хотя бы ограниченный срок.

Возрастно-половой состав населения, покидающего Кыргызстан, представлен человеческими ресурсами в наиболее экономически активном и репродуктивном возрасте. Так, в 2022 г. мигранты трудоспособного возраста составили 27,8% от их общего числа в целом по республике (таблица 1). Из общего числа временно отсутствовавших 876,9 тыс. человек (80%) выехали за пределы страны, а 217,6 тыс. человек (20%) мигрировали внутри страны. Наибольшее число временно отсутствующих отмечено в Баткенской, Джалал-Абадской и Таласской

областях (более 20% к общей численности, 40 и более процентов – к численности населения в трудоспособном возрасте). В половозрастной структуре временно отсутствующего населения значительных различий в соотношении мужчин и женщин не наблюдается, и только в возрасте 55 лет и старше количество женщин заметно превалирует. В трудоспособном возрасте в числе временно отсутствующего населения в 2022 г. находились 492,5 тыс. мужчин и 443,5 тыс. женщин. Основная часть уехавших на заработки мужчин и женщин приходится на возрастную группу от 20 до 40 лет [7].

В настоящее время основные потоки внешней трудовой миграции Кыргызстана направлены в Южную Корею, Великобританию, Чехословакию, Польшу, Российскую Федерацию и Казахстан. В этих странах кыргызские внешние мигранты в основном заняты в строительстве, сельском хозяйстве и торговле, то есть неквалифицированным ручным трудом. В зависимости от характера работы они делятся на три основные категории: сезонные сельскохозяйственные рабочие, наемные рабочие и частные предприниматели [3].

В Кыргызстане для выезда из страны не требуется никаких разрешений, так что каждый взрослый гражданин имеет возможность в любое время выехать за границу без указания цели выезда и вернуться обратно. В стране действуют многочисленные рекрутинговые агентства, которые предоставляют услуги организованного набора рабочей силы на проекты за рубежом.

Основная часть находившихся за пределами страны (872,9 тыс. человек (99,5%)) выехали в страны СНГ, а 4 тыс. человек (0,5%) – в страны вне СНГ. Наиболее предпочтительными странами пребывания для временно отсутствующего населения являются Россия (870,3 тыс. человек), Казахстан (2,2 тыс. человек), Турция (1,8 тыс. человек) (таблица 2).

Анализ статистических данных Департамента внешней миграции при Министерстве иностранных дел Кыргызской Республики показывает, что на декабрь 2024 г. 640 тыс. кыргызов работают в России, 35 тыс. – в Казахстане, 30 тыс. – в Турции, 15 тыс. – в США, 5,5 тыс. – в Италии, 5 тыс. – в Корею, 5 тыс. – в Германии, 3 тыс. – в ОАЭ, около 2 000 наших соотечественников – в Великобритании⁴. Из них 27% являются представителями сельской молодежи.

В миграционном пространстве Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Астаны и Алматы появляются диаспоры, которые стараются поддержать «своих», особенно выходцев из сельской местности. Например, существующая диаспора кыргызов в Екатеринбурге систематически оказывает материальную и моральную поддержку и способствует успешной адаптации новым прибывшим мигрантам из Кыргызстана.

Кыргызские трудовые мигранты в России и Казахстане в основном заняты в строительстве, сельском хозяйстве и других отраслях, связанных с физическим тру-

⁴ Жээнбеков: трудовые мигранты перевели в Киргизию за десять лет 19 млрд долларов // Парламентская газета. 02.08.2019. URL: <https://www.pnp.ru/economics/zheebekov-trudovye-migranty-pereveli-v-kirgiziyu-za-10-let-19-mlrd-dollarov.html>.

Таблица 2. Численность временно отсутствующего населения по причинам отсутствия и месту пребывания

Table 2. Number of Temporarily absent Persons by Reason for Absence and Place of Residence

Кыргызская Республика	1 094 514	964 630	41 365	77 372	11 147
В том числе отсутствующие за пределами Кыргызской Республики	876 883	857 605	2 548	14 821	1 909
На территории стран СНГ	872 874	855 156	1 777	14 177	1 764
Казахстан	2 158	1 221	107	740	90
Россия	870 304	853 849	1 619	13 227	1 609
Узбекистан	291	42	29	169	51
Другие страны СНГ	121	44	22	41	14
На территории стран Балтии	60	59	1	–	–
На территории стран вне СНГ	3 949	2 390	770	644	145
В том числе:					
Германия	336	166	135	24	11
Южная Корея	240	184	32	20	4
США	255	129	56	59	11
Турция	1 828	1 169	242	358	59

Источник: [7, с. 9–10]

Source: [7, p. 9–10]

дом [21]. По приказу Омбудсмана Кыргызской Республики проводится мониторинг по охране прав трудовых мигрантов г. Алматы и Алматинской области, где проживает более 13 тыс. кыргызов. Мигранты, проживающие в Алматинской области и занятые в сельском хозяйстве, в основном прибыли из Ноокатского, Кара-Суйского, Узгенского районов Ошской области⁵. Есть тенденции освоения мигрантами сельских районов Московской и других областей Российской Федерации. Основные проблемы этих мигрантов: низкая оплата труда, плохие условия труда и отсутствие документов, удостоверяющих личность.

За последние годы страну официально покинуло больше женщин, чем мужчин, и национальная статистика за последние пять лет показывает, что доля женщин в межрегиональной миграции каждый год выше, чем мужчин. За последние 10 лет примерно треть всего населения республики поменяла свое место жительства. Основной отток населения идет из сельской местности в города [16].

⁵ «Совершенствование правового регулирования статуса сезонных трудовых мигрантов, занятых в сельском хозяйстве» – результаты исследования // Караван: медиапортал. URL: <https://www.caravan.kz/news/sovershenstvovanie-pravovogo-regulirovaniya-statusa-sezonnykh-trudovykh-migrantov-zanyatykh-v-selskom-khozyajstve-rezultaty-issledovaniya-376621/>.

Более 90% мигрантов (и мужчин, и женщин) составляют люди в наиболее работоспособном возрасте (от 20 до 49 лет). Данные об образовании мигрантов показывают преобладание лиц с общим средним образованием – 61,6%; работники с законченным или незаконченным высшим образованием составляют 13,8%, с начальным или средним профессиональным образованием – 14,2%, с основным средним или ниже – 10,4%. Сравнение с данными о возрастной и образовательной структуре рабочей силы в Кыргызстане показывает, что в целом трудовые мигранты более молоды и менее образованы, чем те, кто работает или ищет работу в стране [23, с. 65]. Этот вывод соответствует общей логике процесса: трудовая миграция позволяет повысить доходы ее участникам, но в социальном смысле представляет собой «лифт вниз». Поэтому на нее решаются или молодые люди, которым еще нечего терять, или работники со сравнительно невысоким социальным статусом, который коррелирует с уровнем образования.

В то же время внешняя трудовая миграция имеет множество негативных последствий для Кыргызстана с точки зрения безопасности государства – сохранения его целостности [8]. Во-первых, в результате миграции сокращаются трудовые ресурсы. Села пустеют, растет нехватка рабочей силы в сельскохозяйственном и промышленном секторах. Миграция также способствует усилению ряду социальных проблем. Семьи распадаются, дети растут без родительской опеки, родители – пожилые люди – оказываются брошенными [13]. Всё это приводит к ухудшению семейно-брачных отношений. Таким образом, согласно анализу данных, проблема стабилизации выездных миграционных потоков граждан Кыргызстана сохраняется в силу ограниченности охвата трудовой деятельностью, форм занятости и видов занятий.

Обобщение представленных данных наглядно демонстрирует закономерность взаимозависимости двух факторов: уровня экономического развития страны и интенсивности миграционного процесса.

Для Кыргызстана имеет большое практическое значение решение проблемы сокращения существующих диспропорций в экономическом развитии и расширения сферы охвата трудовой деятельностью путем установления интегрированных отношений с другими странами СНГ, и в первую очередь с соседними государствами Центрально-Азиатского региона.

В Кыргызстане есть возможность найти работу или трудоустроиться внутренним мигрантам в таких городах, как Бишкек, Ош, Джалал-Абад. Есть частные фирмы легкой промышленности, кооперативы, перерабатывающие сельхозпродукцию, строительные компании, но из-за низкой оплаты труда молодежь не спешит занимать вакантные рабочие места, предпочитая внешнюю миграцию. По данным Министерства труда и социальной защиты Кыргызстана, в среднем оплата в указанных организациях и учреждениях составляет 100–150 долларов США. Основная часть внешних мигрантов старается попасть за рубеж, минуя официальные органы по трудоустройству, консульские департаменты при Министерстве иностранных дел. Часто они принимают приглашение своих близких или родственников, которые уже нашли определенную работу в той или иной стране.

Выводы

В современной кризисной ситуации внешняя трудовая миграция стала объективной реальностью и характеризуется устойчивой миграционной тенденцией сельского населения, стремящегося в города. Согласно аналитическим данным, менее 35% внешних мигрантов – выходцы из южных областей, среди которых большинство из Джалал-Абадской области (около 22%), тогда как участие Ошской области в данном процессе незначительно – всего 2%. Наиболее сильный внешний миграционный отток сельских кыргызов наблюдался в Оше, в Джалал-Абаде. Из-за недостаточного развития приграничных территорий, отсутствия социальной инфраструктуры, высокой безработицы и бедности местные жители подвергаются психологическому давлению со стороны таджикских сообществ, которые заинтересованы в заселении большего количества домов и земель на приграничной территории.

Сельская молодежь проявляет себя наиболее мобильной, и вполне возможно, что, если ситуация в Кыргызстане, особенно в южном регионе, будет продолжаться ухудшаться, возрастет число мигрантов среди молодежи в другие страны, такие как Россия, Болгария, Турция, Корея, Япония, Великобритания.

В заключение хочется отметить необходимость создания правовых условий, которые смогут воспрепятствовать не только внешней, но и внутренней миграции. Прежде всего нужно проводить экономическую политику, создающую рабочие места и условия для достойной жизни всего общества.

Список источников

1. Абжамилова А.Ш., Давлетшина Е.М. Трудовая миграция как инструмент устойчивого социально-экономического развития Кыргызстана [Labor Migration as a Tool for Sustainable Socio-Economic Development of Kyrgyzstan] // Вестник Вологодского государственного университета. 2024. № 2. С. 384–394. https://doi.org/10.52754/16948610_2024_2_38.
2. Вартанова М.Л. Анализ социально-экономического потенциала кыргызских трудовых мигрантов при возвращении на Родину [Analysis of the Socio-Economic Potential of Kyrgyz Labor Workers upon Returning to their Homeland] // ЕГИ. 2023. № 6(50). С. 99–106.
3. Градировский С., Есипова Н. Миграционная политика киргизского правительства: противостояние или приспособление к сильным человеческим течениям? [Migration Policy of the Kyrgyz Government: Confrontation or Adaptation to Strong Human Currents?] // Демоскоп Weekly. 2010. № 415–416. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2010/0415/analit05.php>.
4. Джавадова С.Р. Потенциальные риски миграционных процессов в странах Центральной Азии [Potential Risks of Migration in Central Asian Countries] // Казанский вестник молодых учёных. 2021. № 4. С. 62–72.
5. Лукьянец А.С., Тышкевич А.И. Миграционные процессы в Кыргызстане как фактор усиления интеграции на постсоветском пространстве [Migration Processes in Kyrgyzstan as a Factor of Strengthening Integration in the Post-Soviet Space] // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 11 (часть 1). С. 132–138. <https://doi.org/10.17513/vaael.2541>.
6. Мерсалова А.А. Миграционные процессы в Кыргызстане и их социально-экономические последствия [Migration Processes in Kyrgyzstan and their Socio-Economic Consequences] // Экономика и социум. 2015. № 2–3(15). С. 526–529.
7. Миграция населения Кыргызской Республики [Migration of the Population in the Kyrgyz Republic] // Перепись населения и жилищного фонда Кыргызской Республики 2022 года: Книга II (часть 3). Бишкек, 2024. 150 с.

8. Миграция, продовольственная безопасность и питание в Кыргызской Республике [Migration, Food Security and Nutrition in the Kyrgyz Republic]. Бишкек, 2021. 20 с.
9. Муратова Ч.К., Аскаралиев Ш.А., Стамбекова А.Н. Миграция населения Кыргызстана в контексте региональной экономической интеграции [Migration of the Kyrgyz Population in the Context of Regional Economic Integration] // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 3–2(90). С. 102–105. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2024-3-2-102-105>.
10. Нажимудин Г. Мотивы миграции южных кыргызов [The Motives for Migration of South of the Kyrgyz] // Концептуальные пути развития гуманитарных и социальных наук: сборник материалов XIII-й Международной очно-заочной научно-практической конференции. М., 2019. С. 68–72.
11. Полуянова И.С. Миграционные тенденции: миграция как глобальный вызов для Российской Федерации [Migration tendencies: migration as a global challenge for Russian Federation] // Казанский вестник молодых ученых. 2021. Т. 5. № 4. С. 124–134.
12. Прудникова Т.А. Миграционные процессы и их влияние на общественную и национальную безопасность: теоретико-методологические аспекты [Migration Processes and their Impact on Public and National Security: Theoretical and Methodological Aspects]: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. 149 с.
13. Саманчина Ж.Б. Трудовая и студенческая миграция из Кыргызстана: утечка мозгов или развитие потенциала страны? [Professional and Student Migration from Kyrgyzstan: Brain Drain or Development Potential of the Country?] // Наука и новые технологии. 2012. № 4. С. 263–267.
14. Ситуационный и экономический анализ в сфере миграции и предоставления медицинских услуг в связи с ВИЧ в Кыргызской Республике [Situational and Economic Analysis of Migration and Provision of Medical Services Related to HIV in the Kyrgyz Republic]. Бишкек, 2023. 70 с.
15. Тoleyов Ж.С. Регулирование внешних миграционных процессов молодежи в странах Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан) [Youth Migration Control in Central Asia (Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan and Tajikistan)] // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т. 5. № 1. С. 33–43. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-1-33-43>.
16. Тукубашева А.И., Пурдилова З.Е. Гендерные аспекты трудовой миграции в Кыргызстане [Gender Aspects of Labor Migration in Kyrgyzstan] // Бюллетень науки и практики. 2023. № 2. С. 253–257. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/87/30>.
17. Турдиев Т.И. Социо-эколого-экономические последствия трудовой миграции населения Кыргызстана [Socio-Ecological and Economic Consequences of Labor Migration in Kyrgyzstan] // Региональная экономика: теория и практика. 2018. № 11(458). С. 2166–2176. <https://doi.org/10.24891/re.16.11.2166>.
18. Ульмасов Р.У. Глобализация и миграция: эволюция на российском рынке труда [Globalization and Migration. Russian Labor Market Evolution] // Роль Российско-Таджикского (Славянского) университета в становлении и развитии науки и инновационного образования в Республике Таджикистан: Материалы международной научно-практической конференции (Душанбе, 15–16 октября 2021 г.). Ч. II. Душанбе, 2021. С. 134–149.
19. Усанова Ж.У., Тарыкчиев З.М. Миграция молодежи в системе научных знаний [Youth Migration in the System of Scientific Knowledge] // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 3–2. С. 154–159. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2022-3-2-154-159>.
20. Цапенко И.П. Трансформации внешней миграции населения [Transformations of Global Migration of Population] // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 8. С. 65–76. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-8-65-76>.
21. Чыныкеева Г.Э., Жоошбекова А.Р., Абдувапова А.Т. Миграционные и этнодемографические процессы юга Кыргызстана на современном этапе [Migration and Ethnodemographic Processes in the South of Kyrgyzstan at the Present Stage] // West Bohemian Historical Review. 2021. Vol. XI. No. 1. P. 91–115.
22. Шейшекеева Г.М. Миграция населения Кыргызстана в Российскую Федерацию: исторический анализ [Migration of the Population from Kyrgyzstan to the Russian Federation: A Historical Analysis] // Наука, образование и культура. 2017. № 4(19). С. 20–23.
23. Экономическое положение Кыргызстана. Трудовая миграция из Кыргызстана в Российскую Федерацию: тенденции, проблемы и возможности [The Economic Situation in Kyrgyzstan: Labor Migration from Kyrgyzstan to the Russian Federation: Trends, Problems, and Opportunities]. М., 2022. 107 с.

24. Юн С.М., Погорельская А.М., Трофимов В.А., Таалайбек-кызы Ж. Трудовая и образовательная миграция из Кыргызстана в Россию в условиях международного кризиса 2022–2023 гг. [Labour and educational migration from Kyrgyzstan to Russia under international crisis 2022–2023] // Вестник Томского государственного университета. История. 2024. № 89. С. 133–142. <https://doi.org/10.17223/19988613/89/16>.

Информация об авторе

МЕДЕТБЕКОВА Ырыс Медетбековна. Младший научный сотрудник Центра гуманитарных исследований в Центральной Азии Института истории, археологии и этнологии имени Б.Джамгерчинова Национальной академии наук Кыргызской Республики. Адрес: Кыргызская Республика, 720071, г. Бишкек, проспект Чуй, 265а. yrysmedetbekova47252@gmail.com

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 8 декабря 2024 г. Одобрена после рецензирования: 25 января 2025 г. Принята к публикации: 30 января 2025 г. Опубликовано: 5 марта 2025 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Abzhamilova A.Sh., Davletshina E.M. Labor Migration as a Tool for Sustainable Socio-Economic Development of Kyrgyzstan. Vestnik Vologodskogo Universiteta [Bulletin of the Vologda State University]. 2024; 2:384–394 [In Russian]. https://doi.org/10.52754/16948610_2024_2_38.
2. Vartanova M.L. Analysis of the Socio-Economic Potential of Kyrgyz Labor Workers upon Returning to their Homeland. Estestvenno-Gumanitarnye Issledovaniya [Natural Sciences and Humanities Studies]. 2023; 6(50):99–106 [In Russian].
3. Gradirovsky S., Esipova N. Migration Policy of the Kyrgyz Government: Confrontation or Adaptation to Strong Human Currents? Demoskop Weekly [Demoscope Weekly]. 2010; 415–416 [In Russian]. Available from: <https://www.demoscope.ru/weekly/2010/0415/analit05.php>.
4. Dzavadova S.R. Potential Risks of Migration in Central Asian Countries. Kazanskij Vestnik Molodyh Uchyonyh [Kazan Bulletin of Young Scientists]. 2021; 5(4):62–72 [In Russian].
5. Lukanets A.S., Tyshkevich A.I. Migration Processes in Kyrgyzstan as a Factor of Strengthening Integration in the Post-Soviet Space. Vestnik Altajskoj Akademii Ekonomiki i Prava [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law]. 2022; 11(part 1):132–138 [In Russian]. <https://doi.org/10.17513/vael.2541>.
6. Mersalova A.A. Migration Processes in Kyrgyzstan and their Socio-Economic Consequences. Ekonomika i Cocium [Economics and Society]. 2015; 2–3(15):526–529 [In Russian].
7. Migration of the Population in the Kyrgyz Republic. Perepis' Naseleniya i Zhilishchnogo Fonda Kyrgyzskoj Respubliki 2022 Goda Kniga II (Chast' 3) [Population and Housing Census of the Kyrgyz Republic 2022: Book II (Part 3)]. Bishkek, 2024:150 [In Russian].

8. Migration, Food Security and Nutrition in the Kyrgyz Republic. Bishkek, 2021; 20 [In Russian].
9. Muratova Ch.K., Askaraliev Sh.A., Stambekova A.N. Migration of the Kyrgyz Population in the Context of Regional Economic Integration. *Mezhdunarodny Zhurnal Gumanitarnykh i Estestvennykh Nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences]. 2024; 3-2(90):102-105 [In Russian]. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2024-3-2-102-105>.
10. Nazhimudin G. The Motives for Migration of South of the Kyrgyz. Conceptual Paths of Development of Humanitarian and Social Sciences: Proceeding of the XIII International In-Person and Correspondence Scientific-Practical Conference. Moscow, 2019:68-72 [In Russian].
11. Poluyanov I.S. Migration tendencies: migration as a global challenge for Russian Federation. *Kazanskij Vestnik Molodyh Uchenykh* [Kazan Bulletin of Young Scientists]. 2021; 5(4):124-134 [In Russian].
12. Prudnikova T.A. Migration Processes and their Impact on Public and National Security: Theoretical and Methodological Aspects: Monograph. Moscow: UNITI-DANA: Zakon i Pravo [UNITI-DANA: Law and Right], 2011:149 [In Russian].
13. Samanchina Zh.B. Professional and Student Migration from Kyrgyzstan: Brain Drain or Development Potential of the Country? *Nauka i Novye Tekhnologii* [Science and New Technologies]. 2012; 4:263-267 [In Russian].
14. Situational and Economic Analysis of Migration and Provision of Medical Services Related to HIV in the Kyrgyz Republic. Bishkek, 2023:70 [In Russian].
15. Toleuov Zh.S. Youth Migration Control in Central Asia (Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan and Tajikistan). *Vestnik Kemerovskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Politicheskie, Sociologicheskie i Ekonomicheskie nauki* [Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences]. 2020; 5(1):33-43 [In Russian]. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-1-33-43>.
16. Tukubasheva A., & Purdilova Z. Gender Aspects of Labor Migration in Kyrgyzstan. *Byulleten' Nauki i Praktiki* [Bulletin of Science and Practice]. 2023; 9(2):253-257. [In Russian]. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/87/30>.
17. Turdiev T.I. Socio-Ecological and Economic Consequences of Labor Migration in Kyrgyzstan. *Regional'naya Ekonomika: Teoriya i Praktika* [Regional Economics]: Theory and Practice. 2018; 11(458):2166-2176 [In Russian]. <https://doi.org/10.24891/re.16.11.2166>.
18. Ulmasov R.U. Globalization and Migration. Russian Labor Market Evolution. The Role of the Russian-Tajik (Slavic) University in the Formation and Development of Science and Innovative Education in the Republic of Tajikistan: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Dushanbe, October 15-16, 2021). Part II. Dushanbe, 2021:134-149 [In Russian].
19. Usanova Zh.U., Tarykchiev Z.M. Youth Migration in the System of Scientific Knowledge. *Ekonomika i Biznes: Teoriya i Praktika* [Economy and Business: Theory and Practice]. 2022; 3-2:154-159 [In Russian]. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2022-3-2-154-159>.
20. Tsapenko I.P. Transformations of Global Migration of Population. *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya* [World Economy and International Relations]. 2018; 62(8):65-76 [In Russian]. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-8-65-76>.
21. Chynykeeva G.E., Zhooshebekova A.R., Abduvapova A.T. Migration and Ethnodemographic Processes in the South of Kyrgyzstan at the Present Stage. *West Bohemian Historical Review*. 2021; XI(1):91-115 [In Russian].
22. Sheyshekeeva G.M. Migration of the Population from Kyrgyzstan to the Russian Federation: A Historical Analysis. *Nauka, Obrazovanie i Kul'tura* [Science, Education and Culture]. 2017; 4(19):20-23 [In Russian].
23. The Economic Situation in Kyrgyzstan: Labor Migration from Kyrgyzstan to the Russian Federation: Trends, Problems, and Opportunities. Moscow, 2022:107 [In Russian].
24. Yun, S.M., Pogorelskaya, A.M., Trofimov, V.A., Taalaibek kyzy, Zh. Labour and educational migration from Kyrgyzstan to Russia under international crisis 2022-2023. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo univer-siteta. Istoriya* [Tomsk State University Journal of History]. 2024; 89:133-142 [In Russian]. <https://doi.org/10.17223/19988613/89/16>.

About the authors

Yrys M. MEDETBEKOVA. Junior Researcher at the Center for Humanitarian Research in Central Asia of Institute of History, Archaeology and Ethnology named after B.Dzhamgerchinov at the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic. Address: 265a, Chui Avenue, Bishkek, 720071, Kyrgyz Republic. vrysmedetbekova47252@gmail.com

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: December 8, 2024. Approved after review: January 25, 2025. Accepted for publication: January 30, 2025. Published: March 5, 2025.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.